

УДК 821.111(73)

**РЕАКТИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ЗАЩИТЫ «ЭГО»
В НОВЕЛЛЕ ДОРОТИ ПАРКЕР «ЧЁРНО-БЕЛАЯ КОМПОЗИЦИЯ»****А.А. МАРДАНОВ***(Полоцкий государственный университет)*

Статья представляет собой интерпретацию действий главного героя, основываясь на теории механизмов защиты «Эго». Речь пойдёт о реактивном образовании.

Реактивное образование – это «защитный механизм, позволяющий снижать уровень тревоги путём подавления одних импульсов и чувств и усиления импульсов и чувств противоположного значения» [1, с. 156]. Защита протекает в две стадии: «неприемлемый импульс подавляется; затем на уровне сознания проявляется совершенно противоположный. Противодействие особенно заметно в социально одобряемом поведении, которое при этом выглядит преувеличенным и не гибким» [1, с. 131]. Происходит чрезмерное сосредоточение индивида на чувстве, противоположном тому, в котором он боится себе признаться. Такое преувеличение социально приемлемого поведения очевидно в анализируемой новелле, в центре которой молодая женщина, которая, находясь на вечеринке, посвящённой чернокожему певцу Уолтеру Уильямсу, изо всех сил старается доказать всем, особенно хозяину заведения, что она не расистка.

В данном случае накопленные враждебные чувства, вытесняемые в подсознание, неосознанно воздействуют на сознание, тем самым, оказывая напряжение на «Эго». Для снятия этого напряжения включается реактивное образование, отнимающее много энергии. Сам факт того, что этой женщине приходится на ум убеждать кого-либо в отсутствии расовых предубеждений, выдаёт в ней расистку, поскольку если бы она ей не являлась, эта тема не затрагивалась бы вообще. Если нет расовых предрассудков, нет ни разговора о них, ни необходимости доказывать их отсутствие. Но если индивид отчаянно старается показать, что он не расист, хотя никто не подозревает его в обратном, это означает, что он расист. Можно привести следующий пример: ребёнок не станет доказывать, что он молод, однако, как только индивид начинает осознавать, что стареет, его «Эго» испытывает колоссальный дискомфорт, снять который помогает реактивное образование, т.е. человек принимается доказывать, что он всё ещё молод. Следовательно, любая попытка индивида доказать самому себе и другим свою молодость, указывает на старость. Похожая ситуация у героини новеллы, проблема которой – расовая нетерпимость.

Ввиду того, что реактивное образование активизируется, по большей части, неосознанно, она, сама не замечая того, переигрывает роль человека, свободного от расовых предрассудков, постоянно повторяя такие фразы как, например: «Честно, я просто без ума от этого человека [Уильямса]», «Я не понимаю, почему это знакомиться с цветными не считается чем-то совершенно нормальным. Я вообще не чувствую никакого предубеждения по этому поводу – ничуть», «У меня вообще нет предрассудков из-за того, что он цветной. Я чувствую себя с ним также естественно, как с кем-либо другим» [2, с. 111]. Она говорит одно и то же, пытаясь, вытеснить негативные импульсы в подсознание, и убедить себя и своего собеседника в беспристрастном отношении к цветным.

Далее она продолжает заявлять: «Мне безразлично, какого он цвета», «Ради бога, все мы люди!», «Я вообще считаю, что это привилегия, познакомиться с таким человеком как Уолтер Уильямс. Именно так. Я не чувствую никакого предубеждения. Боже мой, ведь бог создал его также как и любого из нас. Не так ли?», «О, я так злюсь, когда люди предвзято относятся к цветным», «Я была бы действительно рада, если бы такой человек как Уолтер Уильямс пришёл ко мне домой и спел для нас, когда-нибудь» [2, с. 112]. Таким образом, она не только подавляет негативные чувства, но и замещает их положительными, социально приемлемыми, но делает это слишком демонстративно, что характерно для реактивного образования.

Можно также предположить, что её действия направлены ещё и на то, чтобы психологически подготовить себя к беспрецедентному, по её меркам, поступку, а именно к вынужденному знакомству с Уолтером Уильямсом и разговору с ним на равных, поскольку для большей убедительности, ей необходимо доказать своё дружелюбие к цветным не на словах, а на деле, а для этого ей придётся унизиться до того, чтобы подойти первой к Уолтеру Уильямсу, улыбаться ему, тактично разговаривать с ним, изображать интерес к его персоне, в общем, обращаться с ним как с белым, что противоречит её чувствам.

Она осознаёт, через какое унижение ей предстоит пройти, но механизм защиты «эго» включается неосознанно для собственного успокоения, внушая ей, что всё это не так ужасно. Это можно сравнить с такой стереотипной ситуацией отвращения, используемой во многих сказках, как необходимость поцеловать лягушку. Перед тем как сделать это, она успокаивала бы себя, говоря о лягушке примерно то же самое, что она говорит об Уильямсе. Например, «У меня нет предубеждений относительно лягушек. Они не вызывают у меня отвращения. Напротив, они мне очень нравятся. Я просто без ума от них и не пони-

маю, почему многие их ненавидят. Я их просто обожаю» и так далее. Но в тексте, вместо противного земноводного, она говорит о не менее противных ей цветных и Уолтере.

Стоит отметить, что не будь она расисткой, она поговорила бы с ним намного раньше и без всей этой суеты, манерности и подготовки, т. е. как при намерении поговорить с белым человеком. Однако для неё нет смысла терпеть его общество без свидетелей. Поэтому она просит хозяина познакомить её с чернокожим певцом, что удивляет первого, так как он был уверен, что она уже давно с ним познакомилась, потому что вечеринка в его честь. Но она уходит от объяснений, направляя разговор в нужное ей русло: «Я считаю, вы поступаете просто изумительно, устраивая эту просто великолепную вечеринку для него, знакомя его со всеми этими белыми людьми и всё такое» [2, с. 111]. Этот комплемент в адрес хозяйина – проявление реактивного образования. Так она стремится подавить негодование по поводу внедрения цветных, в лице Уильямса, в белое общество, выразив при этом радость, и подавить враждебное отношение к хозяйину, который способствует этому внедрению, проявив ему при этом благодарность.

Далее видно, что при всей её мнимой расовой терпимости, она даже не знает, как знакомиться и общаться с чернокожими. Она очень волнуется и спрашивает хозяина: «Послушайте, что мне делать, когда меня представят? Мне пожать ему руку? Или как? [...] «Я бы ни за что на свете не хотела, чтобы он подумал, будто у меня есть предубеждения. Я думаю мне лучше пожать ему руку, что я сделала бы с кем-либо другим» [2, с. 112 – 113]. В момент знакомства с Уолтером она «[вытягивает] руку во всю длину и [держит] её так, чтобы видел весь мир» [2, с. 113]. Этим преувеличенно демонстративным действием, невербальным проявлением реактивного образования, она обеспечивает себя свидетелями того, что у неё отсутствуют расовые предрассудки.

Именно эта неосознанная защита изобличает её сущность во время разговора с Уильямсом. Чтобы заместить неприязнь к его личности заинтересованностью и участием, она вынуждена задавать ему массу вопросов, но, когда он начинает отвечать на один из них, её «эго» заставляет её забрасывать его другими вопросами и комплементами, не давая ему возможности ответить, доказывая этим своё безразличие к его ответам. Её цель – показать всем, что она разговаривает с негром как с белым, но делает она это очень неумело и нарочито демонстративно, из-за отсутствия опыта ведения равного диалога с цветным: она произносит слова «очень четко, тщательно шевеля губами, будто разговаривая с глухим» [2, с. 113]. Это наводит на мысль не только о том, что она хочет, чтобы все отчётливо слышали, как она его хвалит, но и том, что она не принимает его за обычного человека. Она разговаривает с ним, как будто с недочеловеком, инопланетянином или уродцем, потерявшим человеческий облик (то есть облик белого человека), сомневаясь, что это существо вообще понимает что-либо по-человечьи, и для того, чтобы оно её поняло, она говорит медленно и чрезвычайно разборчиво, как с иностранцем, плохо понимающим язык.

Несмотря на защиту, импульсы, подавленные в подсознании, обнаруживают себя, во время разговора с Уолтером, когда, заметив актрису Кэтрин Бёрк, она восклицает: «В жизни она выглядит совсем по-другому, нежели на сцене. Я думала она намного симпатичней. Я даже не думала, что она так ужасно смугла. Она выглядит почти как... О, по-моему она удивительная актриса!» [2, с. 113]. По её мнению «смуглый» и «симпатичный» – понятия противоположные – только белый человек может быть симпатичным. Она вовремя подавляет отрицательный импульс, чуть не сказав, что Кэтрин Бёрк выглядит почти как негритянка (в оригинале – *nigger*, что имеет сильную негативную окраску), заместив его положительным, социально приемлемым и выставляющим её в нужном ей свете импульсом, сообщая, что Бёрк удивительная актриса.

Почти то же самое происходит, когда она рассказывает о том, как её муж «чернеет» от злости, из-за того, что она постоянно поет негритянскую песню. Она хочет произнести сравнение, «*as black as the ace of spades*», являющееся устойчивым выражением в английском языке, которое по-русски звучит примерно – «чёрный, как трубочист», но она не договаривает последнее существительное – “*Spade*”, поскольку при написании с большой буквы, оно является пренебрежительным сленгом, со значением «черномазый» или «цветной».

Далее, несмотря на её попытки контролировать свою речь, негатив, содержащийся в подсознании, в очередной раз выдаёт себя, когда после диалога с Уильямсом она говорит хозяйину: «У меня нет абсолютно никаких предубеждений из-за того, что он цветной. Я разговаривала с ним так же естественно и всё такое. Но, честно говоря, я еле сдерживалась, чтоб не рассмеяться. Я всё думала о Бертоне [её муже]. О, что будет, когда я скажу Бертону, что называла его мистер» [2, с. 114]. Она вспоминает о диалоге с певцом как о лицемерии и игре. Можно ясно представить, как она дома, при её расистски настроенном муже, будет так же энергично высмеивать и осыпать ругательствами Уолтера Уильямса и Кэтрин Бёрк, как она хвалила их на вечеринке.

О Бертоне стоит упомянуть отдельно. Он настоящий расист, который, в отличие от своей жены, даже не пытается это скрывать. Он не приходит на вечеринку, поскольку она посвящена чернокожему. Тем не менее, его жена пытается оправдать не только себя, но и его заодно. Она заявляет: «Он, на самом деле, очень любит цветных. Он говорит, что никогда бы не нанял белых слуг. Он не имеет ни слова про-

тив цветных, пока они знают своё место... Единственное, что он ещё говорит это то, что он не сел бы за стол с цветным за миллион долларов» [2, с. 111]. Она не понимает, что предпочтение её мужа иметь только чёрных слуг, а никак не белых, обусловлено не любовью к первым, а ненавистью и убеждённо-стью, что они должны быть, если не рабами, как раньше, то не более чем слугами белых людей. Его жена, ослабив защиту, поддерживает его мнение и говорит: «Знаете, есть столько цветных, дайте им палец, они руку отхватят» [2, с. 114]. Однако потом она спохватывается, включается реактивное образование, и она говорит, что плохих белых людей тоже хватает.

Далее, сообразив, что, по крайней мере, заявление Бертона о том, что он не сел бы за стол с негром является явно расистским, она, подавляя внутреннее одобрение и замещая его внешним негодованием, рассказывает хозяйину заведения о том, как она спорит с ним и ругает его за расовую нетерпимость: «О, я ему говорю, меня просто тошнит оттого, что ты так говоришь». «Я браню его сама не знаю как, я так завожусь. Я говорю: “О, не будь глупым”» [2, с. 111]. Кроме того, она сообщает, что напевает негритянскую песню из репертуара Уолтера Уильямса в присутствии её мужа, которого это очень злит, как было сказано выше, но её это обстоятельство не останавливает, то есть между хорошими отношениями с мужем и негритянской культурой она выбирает последнее. Кроме того, она притворяется, что слишком круто обходится с ним за проявления расизма с его стороны и даже сожалеет о своих жестоких нападениях. Поэтому, желая заверить в этом своего собеседника, она говорит: «Я ужасно с ним обращаюсь. Правда, я ужасна?» [2, с. 111]. Она хочет получить подтверждение того, что таких ярых противников расизма как она, которые даже не жалеют своего собственного мужа, надо поискать, но даже после того как хозяин отвечает «нет» пять раз, она продолжает настаивать на своём. Она даже называет своего мужа «бедный Бертон», потому что ему от неё сильно достаётся.

С другой стороны, в случае с Бертоном, можно предположить, что кроме реактивного образования, женщина прибегает к проекции, другому механизму защиты, состоящему «в том, что индивидуум при-сваивает другим свои неприемлемые желания» [2, с. 156], т.е. она могла выдумать абсолютно все его высказывания, создав себе контраст, ещё больше утверждающий её в глазах других как защитницу цветных. К тому же это хороший способ наконец-то выплеснуть после такого грандиозного притворства долго сдерживаемые в подсознании чувства, но только приписав их кому-нибудь другому, и, обращаясь к реактивному образованию, раскритиковать его за свои же мысли, тем самым обратив их себе же в пользу. Для лучшего доказательства, что между ней и её мужем не может быть ничего общего касательно их отношения к чернокожим, она говорит: «Видите ли, он родом из Виржинии, а вы знаете какие они» [2, с. 111]. Так она подчёркивает, что он уроженец бывших рабовладельческих Конфедеративных Штатов Америки, а она – его полная противоположность – северянка.

Далее она опять разряжается всё тем же потоком комплементов в адрес цветных, завершая их вопросом: «Разве они не самые счастливые существа (в оригинале – things), которые вы когда-либо видели в жизни?» [2, с. 112]. Несмотря на полисемию этого слова, его первым значением является «вещь», «неодушевленный предмет», то есть именно то, за что она, её муж и другие белые представители американского общества начала двадцатого века всё ещё принимают всех цветных. Такая общественная позиция чувствуется и в следующей фразе: «Я сказала Бертону: “Тебе повезло, что Уолтер Уильямс цветной, ... а то у тебя была бы большая причина для ревности”» [2, с. 111]. Это заявление означает, что ни она, ни её муж, ни общество в целом, не допускают даже малейшей вероятности того, что между ней и Уильямсом возможны какие-либо интимные отношения, так как они не считают его человеком вообще. Бертон не стал бы ревновать свою жену к какой-нибудь вещи или животному.

Таким образом, видно, что реактивное образование выдаёт сущность индивида, так как, подавляя свои настоящие мысли и желания и, заменяя их противоположными, чтобы скрыть правду и получить положительное подкрепление, действует он вызывающе искусственно и преувеличенно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, 1997. – 608 с.
2. Parker D. The poetry and short stories by Dorothy Parker. – New York: Modern Library, 1994. – 480 p.